

Шэнь Хуань шмыгнул носом, откашлялся и промолвил осипшим голосом:

— Я не подхожу для изучения медицины. С тех пор как стал учеником, ничего не освоил и больше не хочу учиться...

— Как можно бросать на полпути, а?

Генерал припомнил что-то и посоветовал:

— Кто сказал, что ты неспособен? Отвар, который ты заварил, я выпил, он был очень вкусен.

Услышав это, Шэнь Хуань снова готов был разрыдаться.

Он сдержал слезы и крикнул:

— Не буду учиться! Не хочу!

Сказав это, он тут же прикусил губу, боясь, что заплачет.

— Хорошо, хорошо, — генерал поспешно согласился. — Об этом поговорим позже, не будем сейчас. Умойся, иди есть, иди есть.

Но Шэнь Хуань обхватил его за талию и ни за что не хотел отпустить, разразившись громким плачем.

— Ох, сынок мой, — генерал растерянно обнял его. — Что же такое случилось...

Хэ Сысин вернулся домой.

Он направился напрямиком в кабинет.

Хэ Хоуцун не читал и не завтракал, он пребывал в печали.

Увидев, что сын вернулся, он спросил:

— Уладил?

Сысин поставил на стол продолговатую коробку и кивнул подбородком.

— Генерал не принял? Неужели он в обиде на меня за то, что я передумал? — лицо Хэ Хоуцуна изменилось. — Я же говорил, что нужно лично извиниться, а ты настаивал на том, чтобы избегать внимания Восточного дворца...

Сысин сел на стул, закинул ногу на ногу и произнёс:

— Да.

— Я подумал, отец, — небрежно сказал он. — Тебе всё же нужно ехать в Министерство наказаний и вызволить лекаря Суна. Пока не рассвело, поезжай скорее, опоздаешь — начнут пытаться.

Хэ Хоуцун удивлённо посмотрел на сына.

— Разве не ты говорил, чтобы я не вмешивался, опасаясь недовольства Наследного принца? — нахмурился он в ответ.

— Теперь мы ещё и поссорились с резиденцией генерала, — добавил он.

Сысин взял со стола засахаренный фрукт, бросил в рот и начал разгрызать косточку, перекачивая её во рту.

— Нужно ехать, но не от лица резиденции генерала, а от лица Восточного дворца.

Хэ Хоуцун, видя, как сын сидит развалившись и говорит с набитым ртом, строго прикрикнул:

— Сиди смирно!

Сысин выпрямился, но продолжал играть с косточкой.

Речь его была невнятной:

— То, что Восточный дворец и резиденция генерала не ладят, — всем известно. Если хочешь держаться за обе стороны, то ни за одну не удержишься. Во всём важен принцип «первым пришёл — первым обслужен». Раз сначала пообещал помочь Наследному принцу, нельзя принимать просьбу генерала.

Сказав это, он вдруг зашипел, спохватившись, что его утренние слова, похоже, нарушили этот принцип, и добавил:

— Разве что Восточный дворец сам тебя отвергнет.

Хэ Хоуцун подумал, что сын прикусил косточку, подошёл и подставил ладонь под его подбородок:

— Выплюнь.

Сысину пришлось выплюнуть безвкусную косточку в ладонь отцу.

Хэ Хоуцун принял её, развернулся, а Сысин тут же взял другую засахаренную сливу.

— Логика верная, — Хэ Хоуцун вернулся на своё место. — Но что, если генерал рассердится?

Сысин ответил:

— Цель генерала — спасти лекаря Суна. Ты просто вызволи его, и ему будет всё равно, от чьего имени ты действуешь.

Хэ Хоуцун молча смотрел на сына.

Сысин доел мякоть и продолжал перекачивать косточку во рту.

Хэ Хоуцун внезапно спросил:

— Дело, которое поручил мне Наследный принц, до сих пор не даёт мне покоя. У тебя есть какие-нибудь мысли?

Сысин молча подумал, почесав гладкий лоб.

— Просто, — небрежно сказал он. — Во-первых, раз убийца покушался на лекаря Суна, значит, это его враг. Во-вторых, убийца был стражником из резиденции князя Ли и имел при себе вещи

из внутренних покоев дворца. Значит, этот враг либо сам князь Ли, либо кто-то из внутренних покоев.

Набитый рот мешал говорить, он сам выплюнул косточку.

— Не будем говорить о том, есть ли у князя Ли причина враждовать с лекарем Суном. Среди обитательниц внутренних покоев с лекарем Суном общались лишь немногие.

Он вспомнил расписание Сунь Чуныцзина и сказал:

— Императрица, наложница Шу и госпожа Цин.

Хэ Хоуцун кивнул, не сводя с него глаз.

Сысин подпер рукой щёку и задумался:

— Наложница Шу, имевшая неприязнь к лекарю Суну, уже мертва. Остались только Императрица и госпожа Цин. Императрица — мать Наследного принца, из уважения к сыну она не будет обижать лекаря. Госпожа Цин всегда была тихой и немилой, у неё тоже нет причин убивать его.

Хэ Хоуцун с одобрением смотрел на него.

Сысин усмехнулся:

— Значит, убийца среди этих двоих: князь Ли или покойная наложница Шу.

Хэ Хоуцун выпрямился и наострил уши.

Сысин сидел в кресле, закинув ногу на подлокотник, и замолчал на несколько мгновений.

Хэ Хоуцун за столом не прерывал его размышлений.

— Дело ещё расследуется, все улики и выводы указывают на наложницу Шу. Но тут главный подозреваемый умирает, что за ход — мёртвые не говорят...

Через несколько мгновений Сысин медленно произнёс:

— Если бы это был обычный человек, на этом дело и закончили бы. Но если продолжить расследование, то статус убийцы падёт на князя Ли.

Он нахмурился, словно сам не мог понять:

— Какая же у князя Ли причина враждовать с лекарем Суна, чтобы стремиться к его смерти...

Сказав это, он с досадой прижал руку к виску.

Хэ Хоуцун прервал его:

— Сысин, хватит!

Сысин, погружённый в мысли, не услышал.

Хэ Хоуцун быстро подошёл и накрыл ладонью лоб сына:

— Хватит, не думай.

Сысин вздрогнул и широко распахнул глаза, глядя на отца.

— Я понял, — пробормотал он. — Из-за Наследного принца!

Хэ Хоуцун с тревогой посмотрел на него.

Сысин же словно одержимый сбил руку отца и торопливо заговорил:

— Лекарь Сун — человек Наследного принца! Лишив лекаря Суна жизни, Наследный принц лишится одной полезной руки!

Когда Хэ Хоуцун выходил из дома, на земле уже лежал слой льда толщиной в полцуня.

На улицах ещё не успели расчистить снег, и он стал первым путником, ступившим на него.

Сысин поддерживал его, помогая идти осторожно, и, наконец увидев очертания Министерства наказаний, он твёрдо встал на ноги и вытерел лёгкий пот со лба.

— Красиво? — он посмотрел на ворота Министерства, проступающие сквозь ветер, снег и туман, прищурив глаза, в которых заметны были мелкие морщинки.

Сысин подумал, что ослышался.

— Отец, что вы сказали?

Хэ Хоуцун очнулся, окинул его взглядом:

— Такой пейзаж — редкость, раз в много лет не увидишь. Красиво?

Сысин пощипал замёрзшие и онемевшие кончики пальцев.

Хэ Хоуцун рассмеялся:

— Ты словно корове на лютни играешь.

Эта улыбка сделала его моложе.

Многолетние интриги при дворе стёрли его мягкость, и он всегда выглядел суровым и важным.

Но эта зимняя улыбка была более редкой, чем весенний снег.

Сысин поспешил за ним.

Стражи у ворот Министерства наказаний выглядели ещё хуже, чем двое у Верховного суда прошлой ночью.

Бледность с синеватым оттенком.

Словно у них высосали всю кровь.

Стражник открыл рот:

— Господин Хэ, вы к помощнику министра? Не вовремя, в эти дни мы очень заняты, вряд ли

сможем освободиться...

От холода голос срывался, слова путались.

Хэ Хоуцун с трудом откашлялся.

Он махнул рукой, показывая, что не нужно говорить больше, и встал в стороне, ожидая.

Стражник, увидев это, пошёл доложить.

Второй стражник продолжал стоять неподвижно, уставившись перед собой.

Цянь Чэн поспешно вышел, высунув голову:

— Быстрее, заходите, заходите.

Хэ Хоуцун поклонился, но тот подхватил его под локоть:

— Чужих нет, зачем нам церемонии.

Несмотря на то, что по службе они иногда не ладили, в личных отношениях были очень хороши.

Хэ Хоуцун без церемоний сразу спросил:

— Слышал, во дворце скончалась одна наложница, а несколько врачей всё ещё под арестом?

Цянь Чэн замер, с тяжёлым вздохом произнёс:

— Ты тоже из-за этого пришёл?

Хэ Хоуцун с недоумением посмотрел на него.

— Из-за кого пришёл? — спросил Цянь Чэн. — Неужели... из-за лекаря Суна?

Хэ Хоуцун с удивлением кивнул:

— Откуда ты знаешь?!

— Ох, — Цянь Чэн не переставая вздыхать. — Да не спрашивай.

— Сначала Императрица передала слова, чтобы мы хорошо присматривали, — он похлопал по запыланной одежде и продолжил:

— Вчера Главный цензор прислал человека сказать, чтобы не допускали плохого обращения. Смотрите, тёплые одеяла и вкусная еда — всё туда отправили.

Хэ Хоуцун протяжно произнёс:

— Понятно.

Цянь Чэн жестом показал ему успокоиться и продолжил:

— Догадайся, кто только что пришёл?

Хэ Хоуцун наклонился, прислушиваясь.

— Князь Ли!

<http://bllate.org/book/17721/1656314>